

Алмазный терроризм

На вопросы журнала отвечает обозреватель агентства Rough & Polished Сергей Горяинов

— Сергей Александрович, почему вы решили заняться изучением финансовых потоков международных террористических организаций?

— В октябре 2002 года Анголу посетила делегация компании «Алмазы России – Саха» (АЛРОСА). Я входил в ее состав в качестве члена Совета по информационной политике при президенте АЛРОСА и редактора одного из корпоративных изданий. Вечером 23 октября в Луанде в посольстве РФ состоялся прием. На этом мероприятии ко мне подошел коллега и показал любопытную фотографию. Снимок был не очень хорошего качества – скорее всего, он был сделан объективом с большим фокусным расстоянием из окна движущегося автомобиля. На нем был изображен столб уличного кафе, за которым сидели три негра и один относительно белый. «Это 1995 год. Кафе на набережной, здесь недалеко. Вот эти двое – люди

душ Сантуша, вот этот – человек Савимби. В 1995 они вместе обеспечивали канал поставки алмазов Луанда–Антверпен. Сейчас все они – правительственные чиновники, по-прежнему связаны с алмазным экспортом, вы их увидите завтра, когда будут встречи в министерствах. А вот этот – аль-Гамди, саудовец, сотрудник Службы Общей разведки», – рассказал мой коллега. В России этот саудовец был известен под именем Абу аль-Валид и активно сотрудничал с правительством «Ичкерии» в плане организации незаконных вооруженных формирований на Кавказе. Подтвержденные контакты саудовца с представителями ангольской алмазной индустрии позволяли предположить, что алмазный трафик активно используется для финансирования такой работы. Впоследствии и мы, и наши зарубежные коллеги получили тому убедительные доказательства.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИГРОК

— В чем причина возникновения международного терроризма как самостоятельной политической силы?

— Ликвидация СССР поставила перед Западом задачу создания достаточно мощного спарринг-партнера, который мог бы выступить в роли очередной «империи зла». В первую очередь, это было необходимо США для оправдания колоссальных военных затрат, которые до сих пор превышают совокупные военные бюджеты всех остальных стран мира. В силу целого ряда обстоятельств в качестве такого противника был выбран «международный исламский терроризм».

Терроризм как способ решения политических задач был известен с незапамятных времен, но до исчезновения СССР с политической карты мира он никогда не претендовал на роль самостоятельного политического игрока. Это был

инструмент, который при определенных обстоятельствах использовался практически всеми серьезными участниками политической игры. Террористическая деятельность, тем более в значительных масштабах, требует серьезного финансирования, поэтому конечным бенефициаром любой террористической организации могут быть только контролеры соответствующего бюджета – государства или корпорации. Террористические акты – убийства чиновников, общественных и государственных деятелей, захват заложников, взрывы административных и оборонных объектов и т. д. – осуществлялись радикалами всевозможных калибров

* Ликвидация СССР поставила перед Западом задачу создания достаточно мощного спарринг-партнера, который мог бы выступить в роли очередной «империи зла»

и мастей, но рано или поздно за всеми этими действиями неизбежно просматривались физиономии заказчиков – превентивных государственных или корпоративных служб. Правило не знает исключений – любая значимая террористическая организация инфильтрована агентурой спецслужб в той степени, которая предполагает ее целевое использование в интересах конечного бенефициара. Классический пример – глава боевой группы партии эсеров Азеф был агентом царской охраны. Сам по себе терроризм в принципе не мог быть самостоятельным игроком, поскольку никакой идеологический флер не в состоянии прикрыть отсутствие экономической базы. Чтобы «международный терроризм» превратился из идеологической пустышки в реального глобального политического игрока, ему нужно было создать собственную экономику. Эту задачу и должен был решить алмазный рынок.

— Традиционно считается, что главным спонсором радикальных ваххабитов является Саудовская Аравия, но ее богатство основано на поставках нефти. При чем здесь алмазы?

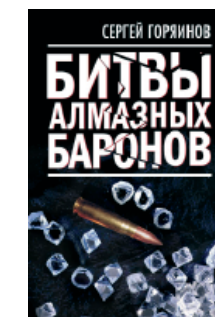
— «Международный исламский терроризм» не мог финансироваться за счет бюджета одной или нескольких мусульманских стран, сколь бы высокой степенью радикализма ни отличалось их руководство. Финансирование через государственный бюджет неизбежно привлекает огромное количество глаз и ушей. Источники оплаты единичного акта «государственного терроризма» можно на некоторое время более или менее надежно спрятать, но финансирование «мировой террористической войны», которую ведут одновременно на всех континентах, кроме Антарктиды, и в течение пары десятилетий, пропустить через госбюджеты невоз-

можно. А если существуют надежные доказательства того, что новая угроза – это всего лишь инициатива одного или нескольких радикальных исламских государств, то известно и адекватное решение этой проблемы – короткий межгосударственный конфликт с абсолютно прогнозируемым результатом. Убедительный пример – теракт на дискотеке La Belle в Западной Германии весной 1986 года, проведенный по заказу ливийских спецслужб и направленный против американских военнослужащих (пострадало более 200 человек), и через месяц – ответная бомбардировка авиацией США Триполи и Бенгази.

ХАВАЛА И «МАЗАЛ У'БРАХА»

«Государственный терроризм» со стороны известных исламских стран не мог обеспечить глобального конфликта, для этого требовалась надгосударственная исламская радикальная структура с оригинальными и непрозрачными для мирового сообщества источниками финансирования. Необходимо отметить, что исламский мир обладает превосходной теневой финансовой структурой, известной как хавала. Ее история насчитывает несколько сотен лет, она построена на принципе отсутствия документирования финансовых операций и в наши дни позволяет перебрасывать денежные средства из страны в страну практически моментально – по телефонному звонку с кодовой фразой. Наличие такой

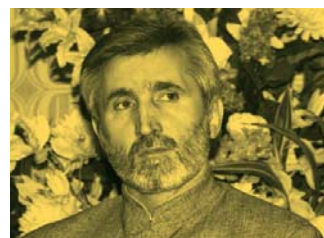

системы было просто подарком для проектировщиков «международного исламского терроризма», но хавала имела один существенный недостаток. Она была хороша как секретная платежная система, но не годилась как источник прибыли, которая могла бы быть инвестирована в мировую террористическую войну. Как известно, Коран запрещает брать проценты с финансовых операций. Хавала формально нарушает этот запрет, но только в объеме, необходимом для ее собственного функционирования, фактически только для содержания института операторов – «хаваладаров» и компенсации накладных расходов. Реально это 1–3% от суммы транзакции.

Сегодня невозможно назвать имя гения, который предложил скрестить хавалу с бездокументарным оборотом алмазов, который был изобретен и отшлифован иудейскими общи-

Абу аль-Валид

Хож-Ахмед Нухаев

нами более 100 лет назад на основе принципа «Мазал У'Брах», что в данном случае можно перевести как «мы договорились». Не секрет, что до сих пор значительная часть сделок на рынке алмазов осуществляется на основе устных договоренностей между продавцом и покупателем, без использования каких-либо письменных подтверждений. Такая продажа в Антверпене «серой» партии алмазов может принести 200–300% прибыли. Кроме того, алмаз очень удобен для транспортировки, так как имеет небольшой размер, стоит дорого и его не видит ни один детектор в аэропорту.

Как бы там ни было, но в самом начале 90-х годов XX столетия в алмазоносных странах Африки появились представители спецслужб Саудовской Аравии – страны, которая со времен «пакта Куинси» являлась проводником интересов англосаксов на Ближнем Востоке. Одним из главных действующих лиц в процессе освоения «международным терроризмом» алмазного трафика и стал полковник Службы Общей разведки Саудовской Аравии Азиз Бен Саид Бен Али аль-Гамди, позднее получивший известность в прессе под именем Абу аль-Валид.

Абу аль-Валид

Абу аль-Валид прибыл в Анголу по одним данным в 1991 году, по другим – в 1993 году и работал в этой стране до конца 1995 года. Целью его командировки было установление контактов с людьми оппозиционной УНИТА, занимающимися нелегальным экспортом ангольских алмазов в Антверпен, и одновременно с функционерами законного правительства Эдуарду душ Сантуша, курирующими официальную добычу алмазов. Следует заметить, что «алмазный отдел» УНИТА в Антверпене и представители законного ангольского правительства в Бельгии находились между собой в нормальных деловых контактах, в то время как их боевые подразделения жесточайшим образом уничтожали друг друга в ангольских джунглях.

Направление Абу аль-Валида саудовской разведкой именно в Анголу не случайно. В Академии Национальной гвардии в Эр-Рияде его готовили как специалиста по деятельности советских и российских спецслужб,

а с 1975 по 1991 год Ангола находилась в зоне жизненно важных интересов Советского Союза, и значительное число функционеров как легального правительства, так и оппонирующей ему УНИТА, интересующих саудовскую разведку, являлись агентурой советских спецслужб, прошли профессиональную подготовку в СССР и свободно говорили на русском языке, которым Абу аль-Валид владел превосходно.

Пока Абу аль-Валид внедрялся в алмазный трафик в Анголе – стране-производителе, саудовская разведка интенсивно работала в Бельгии – на основной торговой площадке «свободного» алмазного рынка. В 1995 году ряд европейских газет с удивлением отметили, что из европейских стран именно Бельгия отчего-то является наиболее привлекательной для радикальных исламских организаций. Здесь обосновалась штаб-квартира «Европейской арабской лиги», и эта организация стала оказывать постоянное давление на хасидскую общину Антверпена, традиционно занимающуюся алмазным бизнесом. «Европейская арабская лига» является филиалом «Всемирной исламской лиги», созданной еще в 1962 году саудовским королем Фейсалом. Программа «Европейской арабской лиги» включала требования квот для мусульман в государственных учреждениях Бельгии, в первую очередь в силовых структурах, ислама – в качестве государственной религии и арабского языка в качестве государственного. В ее задачи входила также организация в Антверпене собственных силовых формирований – так называемой арабской общественной милиции. Сайты этой организации были переполнены антисемитскими материалами, были отмечены случаи нападения членов «Европейской арабской лиги» на евреев и попытки поджога синагог. Беспрецедентная активность саудовцев в Бельгии заставила европейских журналистов назвать Антверпен «бельгийским халифатом», но истинный смысл этой экспансии в середине 1990-х был ясен очень немногим.

– **Зачем Абу аль-Валид появился в Чечне?**

– Для того чтобы создать базу терроризма на Кавказе. К концу 1995 года внедрение саудовской разведки в алмазный трафик Луанда–Антверпен было успешно завершено. Абу аль-Валид из Анголы прибыл в Чечню, где занялся организацией и финансированием тренировочных баз боевиков. Рабочим контактом Абу аль-Валида в Чечне стал глава Службы внешней разведки Ичкерии Хож-Ахмед Нухаев. С подачи Абу аль-Валида Нухаев был представлен крупнейшему оператору глобального рынка оружия саудовскому миллиардеру Аднану Хашогги, представлявшему в США интересы Saudi bin Laden Group, а на арабском Востоке – элиту американского ВПК, концерны Lockheed, Northrop, Raytheon.

Весной 1997 года Хашогги представил Нухаева своему партнеру по инвестиционной компании Carlyle Group Джеймсу Бейкеру (госсекретарь США в 1989–1992 годах). В апреле 1997 года в Вашингтоне Нухаевым была зарегистрирована Кавказско-американская торгово-промышленная палата. В июне 1997 года Хашогги выступил с заявлением о наме-

*** Продажа в Антверпене «серой» партии алмазов может принести**

200–300% прибыли

рени создать Кавказский инвестиционный банк, который должен был обслуживать операции Кавказско-американской торгово-промышленной палаты. Должность вице-президента этой организации занял близкий к президенту Джорджу Бушу Фредерик М. Буш.

Несмотря на то что к проектам Нухаева проявили интерес Маргарет Тэтчер и Джеймс Вулфенсон, никаких легальных инвестиций он привлечь не смог. Однако структуры Нухаева стали превосходной ширмой, прикрывающей эффективную работу теневого алмазного трафика, организованного саудовской разведкой и использующегося для накачки Чечни оружием, а также отлично подготовленными арабскими инструкторами и диверсантами. По оценке главы контрразведки Ичкерии Лечи Хултыгова, общий объем этих поставок составил свыше 740 млн долларов США. В 1999 году это оружие было использовано чеченцами при нападении на Дагестан. России пришлось уничтожить этот рассадник терроризма на Кавказе на протяжении нескольких лет.

Использование ангольского алмазного трафика саудовской разведкой – яркий, но далеко не единственный пример обслуживания алмазным рынком нужд «мирового терроризма». По данным израильской контрразведки SHABAK, начиная с 1995 года в операции с алмазами были вовлечены ХАМАС, «Хезболла», «Бригады Изаддина аль-Касама», «Братья мусульмане» и другие радикальные арабские организации. Организационный триумф этого процесса пришелся на 2002 год, когда в Объединенных Арабских Эмиратах была создана Дубайская алмазная биржа. Это событие означало ликвидацию последних барьеров на пути слияния хавалы и алмазного рынка.

Объединенные Арабские Эмираты (Дубай) – это сердце хавалы. В качестве залоговых активов в хавале используются наличные деньги, драгоценные металлы и камни. С оценкой драгметаллов на Арабском Востоке проблем не бывает,

поскольку в качестве операторов хавалы обычно выступают владельцы ювелирных лавок. ОАЭ – мировой лидер по потреблению золота на душу населения. Примечательно, что после атаки США на Афганистан осенью 2003 года золото талибов было переправлено через Карачи именно в Дубай, поскольку Объединенные Арабские Эмираты были одним из трех государств мира, установивших с талибами дипломатические отношения.

Несмотря на очевидную свободу действий радикальных арабских организаций в ОАЭ (по данным спецслужб США, организатор теракта 11 сентября в Нью-Йорке Мохаммед Атта большую часть денег на эту операцию получил из Дубая, а первый пилот, протаранивший южную башню ВТЦ, Марруан аль-Шеххи, был подданным ОАЭ), создание Дубайской алмазной биржи было с энтузиазмом встречено участниками мирового алмазного рынка, и она стремительно начала наращивать обороты. До сих пор использование алмазов в качестве залогового актива в хавале ограничивалось серьезной технической проблемой: оценка алмаза, в отличие от золота, требует чрезвычайно высокой квалификации. В арабском мире таких специалистов практически не было, но с открытием Дубайской алмазной биржи эта проблема была снята, так как из Израиля приехали профессиональные оценщики. Отныне достаточно было внести алмазы как залог оператору хавалы в Дубае, чтобы в течение нескольких часов эквивалентная сумма была получена доверенным контрагентом, например, в Грозном, Нью-Йорке, Мадриде или Москве. «Международный исламский терроризм» получил свою экологию и, таким образом, стал реальным политическим игроком.

Но создание новой «империи зла» означало решение лишь половины задачи. Теперь нужно было создать эффективный механизм «борьбы» с новорожденным монстром.

«КРОВАВЫЕ» АЛМАЗЫ – Каким образом?

– В 1998 году никому доселе не известная британская некоммерческая организация (НКО) Global Witness (GW) опубликовала сенсационный доклад о внедрении исламских террористов в алмазный бизнес. В этом документе приводились многочисленные имена функционеров радикальных организаций, маршруты их передвижения по алмазоносным странам Африки, ксерокопии их личных документов и авиабилетов, состав контактов и содержание переговоров с представителями алмазного бизнеса. Объем и детализация доклада не оставляли сомнений в том, что источниками данных для него могли быть только спецслужбы – как государственные, так и ведущих алмазодобывающих корпораций.

Едва алмазный рынок оправился от шока, вызванного докладом GW, как эта организация и ряд поддержавших ее НКО из стран Британского содружества выступили с оригинальной инициативой. Для того чтобы остановить проникновение «международного терроризма» в алмазный рынок,

необходимо создать глобальную надгосударственную структуру, обладающую правами регулятора – возможностью блокировать алмазный бизнес в той стране, которую этот регулятор по каким-либо причинам сочтет поддерживающей «международный терроризм», а также нарушающей «права человека». Так было положено начало Кимберлийского процесса (КП) – общественного движения, быстро трансформирующегося в транснациональную бюрократическую структуру, формальной целью которой является изгнание из цивилизованного рынка потока «кровавых» алмазов, способствующих финансированию криминальных и террористических организаций. Разумеется, такая благородная инициатива моментально нашла поддержку в ООН, и уже через пару лет после упомянутого доклада GW мировой алмазный рынок перешел в новое качество. Отныне государства, не включившиеся в Кимберлийский процесс и не выполняющие требования принятых в его рамках документов исключаются мировым сообществом из международной торговли алмазами. Подобное прямое управление глобальным ресурсным рынком с помощью общественного регулятора ранее не имело прецедента.

Вскоре последовала закономерная попытка сделать опыт Кимберлийского процесса универсальным и перенести эту схему управления на другие ресурсные рынки, прежде всего – нефтяной. Наиболее полно концепция управления ресурсными рынками через «борьбу» с «международным терроризмом» была сформулирована в программном документе GW «Нервы войны». Аргументы приводятся следующие:

- источником современных локальных конфликтов являются природные ресурсы, находящиеся на территориях стран, вовлеченных в конфликт;
- этот же источник является финансовой базой «международного терроризма»;
- способность сторон конфликта к его продолжению и интенсификации зависит от возможности продвигать эти ресурсы на внешние рынки и использовать получаемую прибыль для приобретения оружия, боеприпасов и другого имущества, необходимого для вооруженной борьбы, в том числе для террористической деятельности;
- блокада со стороны цивилизованного мирового сообщества доступа на мировые рынки природных ресурсов из зон конфликта однозначно ведет к прекращению этого конфликта в связи с потерей источников финансирования.

Эта механистическая модель обладает несомненной привлекательностью в силу ее простоты и безупречной, на первый взгляд, логики. Она превосходна в качестве пропагандистского инструмента, но на самом деле является всего лишь ширмой, удачно скрывающей процессы, природа которых не может быть объяснена подобными примитивными посылками.

В модель GW не вписываются, например, палестино-израильский конфликт (на этих территориях вообще нет

* В ближайшие годы нестабильность в Африке и на Ближнем Востоке приведет к дальнейшему росту цен на сырье, и таким образом будут «утилизированы» триллионы новых долларов, выпускаемых ФРС

никаких природных ресурсов, востребованных мировыми рынками), балканские конфликты, конфликты на постсоветском пространстве (какими значимыми природными ресурсами обладает Нагорный Карабах?). Тем не менее в зоны подобных «безресурсных» конфликтов исправно и в большом количестве поступает современное оружие, и незаконные вооруженные формирования подчас являются самыми боеспособными соединениями в соответствующих регионах. Очевидно, что эти поставки оружия не могут быть прекращены с помощью блокады несуществующих ресурсных потоков.

Ангола в первом приближении вписывается в модель GW идеально. Но если взглянуть на ретроспективу вооруженного конфликта в этой стране, то становится очевидно, что его первоначальные причины лежат совершенно в иной плоскости. Группировки, участвовавшие в гражданской войне, вспыхнувшей в Анголе в 1974 году после получения независимости, финансировались и вооружались СССР и Западом вовсе не в качестве платы за ангольские нефть и алмазы. Поставки современного оружия на миллиарды долларов в течение 15 лет, финансирование 40-тысячного кубинского экспедиционного корпуса, подготовка тысяч ангольских специалистов в СССР. Эти колоссальные расходы окупались не ангольскими природными ресурсами, а возможностью использовать территорию Анголы (прежде всего протяженное атлантическое побережье) для обеспечения деятельности советской глобальной системы Морской космической разведки и целеуказания (МКРЦ «Легенда») – асимметричного средства, позволяющего в известной степени нейтрализовать авианосные группировки США в Атлантике. И самое главное – конфликт в Анголе был прекращен вовсе не из-за блокады продаж алмазов, находящихся под контролем группировки УНИТА. В распоряжении этой организации находились ресурсы, позволяющие продолжать войну еще добрый десяток лет. Но в феврале 2002 года в результате хорошо скоординированной операции спецслужб трех заинтересованных государств был уничтожен лидер УНИТА Жонас Савимби, а непосредственно перед этой акцией были достигнуты соответствующие договоренности с его потенциальными преемниками. Этого оказалось вполне достаточно для прекращения почти 30-летнего конфликта. Очевидно, что рассматриваемая модель GW здесь совершенно ни при чем.

КИМБЕРЛИЙСКИЙ ПРОЦЕСС

В период становления Кимберлийского процесса некоторые авторитетные специалисты алмазно-бриллиантовой отрасли высказали ряд здравых суждений о подлинных причинах этой инициативы. Например, в октябре 2004 года вице-президент Ассоциации российских производителей бриллиантов Арарат Эвоян заявил, что «уже сейчас появление на рынке конфликтных алмазов благодаря жесткому контролю крайне маловероятно. То есть сама проблема камней из горячих точек явно раздута непропорционально своему значению для алмазного рынка. Да и аргумент, согласно которому на деньги, полученные от продажи «грязных алмазов», покупается оружие, также неубедителен. Ведь тогда гораздо логичнее бороться с незаконной торговлей оружием, однако этот рынок почему-то никто всерьез не трогает». По его мнению, Кимберлийский процесс был инициирован и продвигается через неправительственные организации, прежде всего усилиями США. «В Америке продается 60% всей алмазной продукции, поэтому игнорировать мнение американцев никто не может. США хотят отработать на Кимберлийском процессе схему взятия под полный контроль движения товаров. Путем сертификации можно контролировать объемы «на входе и выходе». В будущем это может быть нефть, сталь и прочие товары. Это элемент американского проекта глобализации», – отметил Арарат Эвоян.

Технология, с помощью которой Кимберлийский процесс борется с «кровавыми алмазами», также вызывает недоумение. Так называемая система сертификации КП по сути представляет собой бюрократическую процедуру, на самом деле эффективную только в развитых странах с законопослушным населением. Люди, знакомые с реалиями Конго, Анголы, Либерии и тому подобных стран, согласятся, что подделка сертификатов КП и выстраивание соответствующего коррумпированного таможенного канала не представляет сколь-нибудь серьезной проблемы для действующих здесь мощных и энергичных криминальных структур. Позволю себе сравнение с наиболее бюрократизированным и контролируемым оружием рынком – здесь действует «сертификат конечного пользователя», который в известной степени можно считать аналогом «сертификата КП». Но никто не будет оспаривать тот факт, что, несмотря ни на какие сертификации и контролирующие усилия национальных и транснациональных бюрократий, горячие точки планеты не испытывают ни малейшего недостатка в современном оружии. И это при том, что провести «черную» или «серую» оружейную поставку неизмеримо труднее, чем алмазную, хотя бы просто в силу физических характеристик товара.

В 2010 году, через 10 лет после старта Кимберлийского процесса, в США был принят «Закон о конфликтных минералах», распространяющийся на публичные компании (как американские, так и зарубежные, торгующиеся на американских биржах), добывающие или использующие в своем производстве золото, вольфрам, олово и тантал из месторождений,

находящихся в 10 странах Африки: ДРК, Анголе, Бурунди, Центрально-Африканской Республике, Республике Конго, Руанде, Судане, Танзании, Уганде и Замбии. Этот закон построен на тех же принципах, что и Кимберлийский процесс, причем база минералов, включенных в него, как и перечень стран, на которые распространяется его действие, могут быть расширены в любой момент. Совершенно очевидно, что понятие прав человека в Африке не соответствует европейским и американским стандартам, поэтому на любую из африканских стран можно наложить санкции когда угодно.

– Где сейчас основной регион действия международного терроризма?

– Страны Ближнего Востока и Африки. «Террористы» отметились в Ираке, Сирии, Ливии, Йемене, Алжире, Мали и многих других странах. В последние годы главным драйвером роста спроса на ресурсы является быстрорастущая промышленность Китая. Эта страна активизирует сотрудничество в первую очередь со странами Африки. Американцы не могут допустить того, чтобы Китай получил дешевые полезные ископаемые, поэтому в Африке разгорается масштабная война. Так называемая арабская весна уверенно сползает с севера на юг. Сначала была Ливия, теперь Мали, а дальше придет очередь стран, перечисленных в американском законе о конфликтных минералах. В результате китайцам придется существенно сократить свое присутствие в африканских странах, богатых столь необходимыми Китаю минеральными ресурсами.

Для США принципиально важно сохранить монополию доллара в сфере торговли ресурсами. В основе реального производства лежат сырьевые товары – углеводороды, медь, железо, алюминий, никель, цинк и так далее, всё то, что на биржевом сленге именуется commodities. Мировые цены на commodities номинируются в долларах США – это приз подлинного победителя во Второй мировой войне. Именно это обстоятельство делает доллар настоящей резервной валютой – без доллара биржевая торговля сырьем просто невозможна. В свою очередь, номинация мировых цен на commodities в долларах делает эту валюту бесконечно устойчивой, поскольку ее обеспечением являются не ВВП США и какие-либо американские активы, а всё сырье, добываемое на планете. Именно поэтому ФРС может печатать сколько угодно долларов, они всегда обеспечены. Биржевая торговля commodities за доллары США будет продолжаться до тех пор, пока американская военная машина способна подавлять любые посягательства на этот порядок.

В ближайшие годы мы увидим, как «международный терроризм» продолжит создавать нестабильность в Африке и на Ближнем Востоке, что приведет к дальнейшему росту цен на сырье, и таким образом будут «утилизированы» триллионы новых долларов, выпускаемых ФРС. Кроме того, возрастет спрос на военную силу США, которая будет пытаться «стабилизировать» проблемные регионы.

Беседу вел Сергей Правосудов